

Как только полосатый кот произнёс моё имя, Халкин приподнял бровь в мою сторону: «Киндлбрайт? Так же как у....»

«Как у Эланы Киндлбрайт, да,» - кивнул я. «Она моя мать.»

Узнавание осенило лицо принца: «Ты - пропавший сын.»

Я почувствовал, что криво улыбаюсь. Веселье разлилось в моей груди и смешалось с ядовитой горечью, которая поднялась из моего нутра. Я ткнул большим пальцем в сторону двери: «Для человека, у которого, очевидно, пропал сын, мать не выглядит так, будто занимается поисками.»

Принц и его кот обменялись обеспокоенными взглядами. Фрейарх покачал головой, а Халкин повернулся ко мне.

«Она была занята, в немалой степени благодаря мне. Я прошу прощения за это. Вы хотите её видеть?»

«Не особенно, нет.»

«Надеюсь, вы не держите на неё зла за то, что она предпочла это... другим делам. Присутствие вашей матери необходимо Дому Саммерски - особенно в такой серьезной ситуации. Она работает без отдыха уже несколько дней, даже несмотря на свой возраст. Но вы ведь приехали с запада, не так ли? Вы понимаете, насколько ужасна ситуация.»

Я поджал губы. Дело не в этом. А возраст? Матери девяносто семь - до пенсии ей осталось ещё добрых двадцать лет. Её возраст здесь вряд ли имеет значение. Но всё же я кивнул ему: «Ты видел, как я вошёл в лагерь с Ильдрексом.»

«Да. И мы ценим, что вы помогли доставить его сюда живым. Его отчеты будут важны для карательных экспедиций.»

«Я помог ему, потому что так меня воспитали. Доброта даётся легко.»

«И всё же, так мало тех, кто дарит её другим. Мы благодарны вам за это.»

Во время нашего разговора я почувствовал, что Аами извивается под моим плащом, пытаюсь расположить щупальце с глазом вдоль щели, чтобы рассмотреть этих двоих. Я поднял руку под тканью и остановил её, похлопав, чтобы она оставалась на месте. Не сейчас. Не сейчас, когда раскрывать её ещё опасно. Я всё ещё не был уверен, как эти двое отреагируют на жуткую сущность, прячущуюся у меня на спине.

Она издала недовольное ворчание и затихла, надувшись. Её масса начала возмущённо щекотать мой бок, и я изо всех сил старался сохранить лицо серьёзным под этим натиском.

Предки, клянусь. Этот шоггот будет защекочен до смерти.

На моих глазах Фейри с кошачьим обликом зевнул и поднял лапу, прервав принца Керей прежде, чем тот успел заговорить. Халкин нахмурился, но остановился. Фрейарх кивнул, вскочил на медицинскую кровать и лёг, вытянув лапы дугой.

Он бросил на Халкина скучающий взгляд.

«Хватит скучных любезностей, Гораций. Ты говоришь с бессмертным, а не с надушенными

дворянами в юбках. Мы требуем уважения, но презираем лесть. Ты должен это знать,» - сказал Фрейарх и перевёл взгляд на меня. «Мы ценим твою службу нам, Роуэн Киндлбрайт. И за это ты заслуживаешь награды. Проси, пока этот принц не устроил из этого ещё одну церемонию.»

Халкин вздохнул: «Ты обязательно должен подрывать мои усилия, в попытке завести нам нового друга, Фрей?»

«Твой способ не заводит друзей, мальчик. Он делает знакомых более дружелюбными. Есть разница.»

«Так принято поступать в суде.»

«А это поле боя, не так ли? Действуй с краткостью, говори с ясным намерением.»

Покачивая головой, принц прекратил спор и повернулся ко мне. «Ругань в сторону, он прав. Ты заслуживаешь того, чтобы тебе заплатили за то, что ты сделал.»

Я медленно кивнул в ответ на их слова. Я не ожидал, что мне предложат вознаграждение, но не собирался от него отказываться. Отец всегда учил меня дарить добро безвозмездно, но это не означало, что нужно отказываться от последующей доброй воли. Долг благодарности лучше отдать, чем быть должником. Так жили тролли в Ильбитаре. Как жил отец.

Я не собирался быть исключением.

Тем не менее, я хотел узнать, какую награду они могут предложить. Единственное, что мне действительно было нужно, это транспорт до Фельзана, а золото мне ни к чему. Что же принц и Фейри сочтут достойной наградой? Я раскрыл перед ними ладони.

«На самом деле у меня нет ничего на уме,» - сказал я. «Может быть, вы двое скажете мне, какая награда стоит жизни путешественника по разломам?»

Фрейарх понимающе ухмыльнулся. Он перевёл свой ленивый взгляд на Халкина: «Твои предложения, Гораций?»

«Тогда защита. Твой отец в Фельзана, Роуэн. Он очень близко к открытому разлому. В случае третьей войны Сближения или вспышки разлома я могу гарантировать безопасность обоих твоих родителей.»

Я кивнул. Это казалось справедливой сделкой, но рядом с ним морда кота потемнела. Фрейарх одарил Халкина ледяным взглядом.

«Ты предлагаешь ему награду, которой уже воспользовалась его мать, пусть и негласно. Не предлагай бессмертному несправедливую сделку прямо передо мной, принц. Тем более такому юному.»

Шерсть кота, казалось, стала острее, как покров из игл, готовый разрезать всё, что приблизится. Я увидел, как тень Фрейарха искажилась, и на стене позади него появилось изображение огромного гривистого зверя, заполнившее комнату. Оно нависло над нами. Злое. И тут я понял, кто этот кот.

Я разговаривал с истребителем света, с Летним львом. Хранителем дома Саммерски.

Кто бы мог подумать, что эта личность - всего лишь запасное имя бессмертного?

Резкость в тоне Фрейарха заставила мои плечи вздрогнуть под плащом. Я почувствовал, как Аами напряглась от страха, даже когда его враждебность не была направлена на нас. Воздух вокруг него был опасен, как нефтяная лужа, которой достаточно одной искры, чтобы вспыхнуть.

Но принц Халкин спокойно принял его гнев. Ему было удивительно знакомо это непостоянство Фейри. Покачивая головой, он исправил свою ошибку.

«Это была только первая часть моего предложения, Фрей. Бессмертные совершают сделки, не так ли? Я просто надеялся предложить ещё кое-что.»

«Ты хочешь заплатить долг равноценным обменом?»

«Конечно, нет. Я хочу предложить обмен, в котором за одну услугу платят дважды. Такой, который покроет мой долг перед ним вдвойне.»

Кот усмехнулся, когда опасная атмосфера исчезла: «Тогда расскажи своё предложение, Гораций. Не повторяй одну и ту же ошибку дважды.»

С того места, где я стоял, я увидел, как на виске саера выступила маленькая капелька холодного пота. Несмотря на то, что он пытался предложить мне явно несправедливую сделку, мне стало даже жаль его. Я прекрасно знал, насколько хлопотно иметь дело с Фейри. Нужно быть особенным человеком, чтобы иметь с ними дело каждый день. Я устал на Халкина, когда он повернулся ко мне, его выражение лица тщательно контролировалось. Он натянуто улыбнулся мне.

«...Помимо того, о чём я уже говорил, я хочу предложить соглашение между нами обоими. Ты сын Эланы Киндлбрайт, так что она должна была научить тебя алхимии, нет?»

«Она научила меня всему, что я знаю.»

Я увидел, как Халкин расслабился. Он вздохнул: «Тогда нам нужна твоя помощь, Роуэн. Ситуация тяжелая, а прогресс по созданию рабочего средства против порчи, продвигается слишком медленно. Если ты правда знаешь методы ведьмы Скверны, ты будешь ей бесценным помощником. Два великих ума лучше, чем один.»

Я нахмурился: «Ты просишь меня работать с ней.»

«Ты против?»

Хмурость появилась на моём лице. Последовало молчание. Затем, медленно, я скрестил руки. «Это зависит от того, что я получу взамен.»

Халкин вздохнул: «Если ты сможешь помочь ей в создании яда, который будет противостоять этой заразе, тогда ты сможешь получить всё, что в моих силах. А с моим авторитетом кронпринца это не так уж мало. Рассмотрим ли ты эту сделку?»

Мм. Это было хорошо, учитывая, что я всё равно планировал как-то помочь. Я не был патриотом, но я ни за что не оставил бы измерение гнить. Быстрое распространение болезни означало опасность для всех. Даже для отца. Даже для меня самого, вместе со всеми, кто стал мне дорог за последние два месяца.

...Но даже если Странник сейчас молчит, одно из того, что он сказал обо мне, было правдой. Я

жадный убудок. И если я могу выклянчить у этого принца что-нибудь лишнее, я постараюсь это сделать.

В конце концов, помощь в спасении измерения стоит нескольких дополнительных наград.

Я поднял пять пальцев: «Я согласен при пяти дополнительных условиях.»

Саер передо мной сдулся, и, к моему удивлению, Фрейарх разразился смехом, прежде чем Халкин успел ответить. Он поднялся с кровати и подошёл ко мне, глядя вверх со своей самодовольной кошачьей ухмылкой. Его изумрудные глаза искрились весельем.

«Ха! Ты мне нравишься, Роуэн Киндлбрайт. Бессмертный должен знать себе цену. Слишком многие льстят этому глупому мальчишке за тот статус, с которым он родился. Мне забавно видеть, как юный Гораций вот так измывается, так что излагай свои условия! Я лично соглашусь их выполнить, если это в моих силах.»

«И на чьей же ты стороне, Фрей?»

«На своей, мальчик! Бессмертные - эгоисты. Такова наша природа. Это наше право. Возможно, я стану добрее к тебе, когда ты начнёшь вести себя забавнее. Твой дом подавляет тебя. Он делает тебя скучным.»

«Тебе легко говорить. У тебя нет правил, которым нужно следовать.»

«Ты не мог быть более неправ, мальчик. Я живу, следуя большому количеству правил, чем ты можешь постичь. Я просто знаю, как их обойти,» - усмехнулся Фрейарх, а затем перевёл взгляд на меня. Его хвост весело завилал: «Говори свои требования, юный бессмертный. В наши дни такие, как ты, очень редки.»

Я вздохнул с облегчением. Для двух людей, которые на первый взгляд выглядят очень устрашающе, они оказались довольно забавной парой. Наш разговор до сих пор устранил, практически все необоснованные страхи, которые у меня были на их счет. Эти двое не похожи на того Фейри, с которым я сталкивался раньше. Они добрее и гораздо разумнее. Я кивнул Халкину и Фрейарху.

«Я не прошу многого,» - сказал я. «Мне нужно от вас только пять вещей: во-первых, я хочу получить дирижабль до Фельзана, как только наша сделка закончится. И во-вторых, я не хочу, чтобы моя мать знала, что это я ей помогаю.»

«Твои условия разумны,» - кивнул Фрейарх. «Продолжай.»

«Тогда... в-третьих, я хочу, чтобы два человека были найдены и воссоединились со мной. Ведьма -Вивиан Веланна, бессмертная, и Венти. Синяя солнечная птица и дух природы. Они двое должны быть вместе.»

«Эта проклятая женщина? Ба. Или так она обычно говорит. Это неприятно, но считай, что они найдены. Следующее.»

Я кивнул: «Четвёртое - мне нужно больше информации о бессмертных. Столько, сколько ты сможешь мне дать. Всё, что поможет мне понять, что я такое, что я могу делать, и что значит быть бессмертным.»

«И твоё последнее условие?»

«Я хочу, чтобы вы позволили Аами есть столько, сколько она хочет, в пределах разумного, и позволили ей подружиться с вашими солдатами - или по крайней мере, чтобы она попыталась это сделать. Просто обращайтесь с ней так же уважительно, как с любым гостем.»

После моих слов оба остановились. Халкин нахмурился и оглядел комнату, словно ища другого бессмертного. Фрейарх поднял бровь.

«Кто эта Аами, которую ты...»

Из-под моего плаща вырвался взволнованный крик, который прервал его. Несколько толстых, покрытых глазами щупалец прорвались из-под моей одежды и крепко обхватили меня, Аами повалила меня на землю. Халкин издал тревожный звук, и даже когда принц опрокинул горшок с растением у двери, шоггот рассмеялся сидя на мне. Она прижалась к моей щеке.

«Спасибо, спасибо, спасибо! Я люблю тебя!» - пискнула она, и я застонал, чувствуя, как скрипят мои кости. Я потрогал её рукой.

«Туго! Слишком туго!»

Аами ослабила хватку и стекла прочь, сев рядом, светясь с огромной коллекцией ухмылок из нескольких ртов. Она ткнула меня щупальцем в щеку: «Ты действительно лучший друг, какого только может пожелать девушка, Роуэн. Можно мне ещё и третьего тебя?»

«Ты уже знаешь ответ на этот вопрос,» - сказал я, криво улыбаясь, когда сел. В нескольких футах от нас стояли шокированный Халкин и любопытный Фрейарх, наблюдавший за Аами с приподнятой бровью.

«Как странно,» - сказал кот, подойдя к ней. Фрейарх посмотрел на её многоглазую фигуру. «Я никогда не видел пустотника, который так похож на человека. Ты что-то сделал с ней, летнее дерево?»

Я пожал плечами. «Я просто обращался с ней, как с любым другим человеком. После первых криков, конечно.»

«Его крики были забавными,» - ответила Аами, кивнув, прежде чем повернуться к Фрейарху. «И привет! Мне было интересно, как ты выглядишь! Я никогда раньше не встречала говорящих котов. Как тебя зовут?»

«Запомни, пустотник. Если у тебя спрашивают имя, ты должна сначала назвать своё.»

«О, прости. Ты ведь не сердишься?»

Фрейарх усмехнулся своей кошачьей ухмылкой: «Отнюдь. На самом деле, сегодня мне очень весело.»

«Отлично!» радостно воскликнула Аами, протягивая щупальце в его сторону. «Кстати, меня зовут К'таами. Но ты можешь звать меня Аами, если хочешь дружить.»

Кот немного подумал, глядя на щупальце, а затем положил на него лапу. Он улыбнулся Аами: «У Фейри мало друзей, но, возможно, сегодня я сделаю исключение. Но только если ты расскажешь мне, как тебе удаётся так долго подавлять свой голод. Разве он не сводит тебя с ума, как и остальных твоих сородичей?»

Аами моргнула глазами: «Нет? Сначала я была голодна, но потом это прекратилось. Но я всё равно люблю поесть!»

«Интересно. Кажется, ты не лжёшь.»

«Роуэн говорит, что врать плохо.»

«О, это так. Сделай это, и я съем тебя, разорвав на части.»

Фрейарх рассмеялся. Аами присоединилась к нему, несмотря на своё замешательство. Медленно ступая, кот удалился, устроившись на кровати. Аами последовала за ним, бросив на меня несколько взволнованных взглядов, прежде чем присоединиться к своему новому "другу". Я противоречиво посмотрел на них обоих. Скорее всего, это была не очень хорошая идея. Но я всё равно мало что мог с этим поделать, поэтому просто встал, избавив себя от лишних хлопот.

Халкин подошёл ко мне с озадаченным видом. Он покачал головой при виде Фрейарха и Аами, счастливо беседующих на кровати: «Так вот каково иметь дело с бессмертными?» - спросил он, посмотрев на меня. «Похоже, сложно заниматься этим, каждый день.»

Я криво улыбнулся и встал, сдув с лица прядь волос: «Так и есть. Как ты думаешь, почему мои волосы стали белыми?»

Принц только покачал головой: «Тогда я избавлю тебя от дополнительного стресса. Мы принимаем твои условия. Как ты хочешь, чтобы я представил тебя твоей матери?»

«С этим я справлюсь сам,» - сказал я, махнув рукой в сторону. «Могу я оставить Аами вам с Фрейархом?»

«Конечно. Мы постараемся... познакомить её с некоторыми солдатами.»

«Мм. Просто позвольте ей завести друзей. Она хорошая, в любом случае. Люди любят её.»

Халкин мгновение колебался, глядя между мной и Аами, а потом кивнул. Он открыл дверь в комнату, чтобы пропустить меня - странный жест для принца. Я кивнул ему и Аами.

«Я сам найду лабораторию через час. Сначала мне нужно кое-что позаботиться.»

«Тебе понадобится помощь?»

«Нет. Просто немного уединения. Есть комната, которую я мог бы использовать?»

«Выбери любую в здании и запри её. Я отдам приказ, чтобы тебя не беспокоили.»

«Спасибо,» - кивнул я ему и направился по коридору. На ходу я потянулся в карман и достал извивающуюся черную нить. Не отражающую свет. Нить Авяласце, ждущую, чтобы из неё сделали что-то стоящее. Позади меня поднялась моя тень, шагая рядом со мной. Странник усмехнулся.

«Наконец-то используешь дар, который я тебе дал, а, шеф? Есть идеи, что ты из него сделаешь?»

Я открыл дверь в пустую комнату целителя и шагнул внутрь.

«Я надеюсь сделать плетение, которое не будет таким раздражающим, как ты.»

«Ооо. Дерзкий. У тебя сегодня хорошее настроение, не так ли? Это хорошо. Значит, у тебя получится хорошее плетение. Есть идеи, как ты его назовёшь?»

На его вопрос я зажал нить между пальцев, и инстинкт взял верх. Это было похоже на прикосновение к корочке - нужно было поковыряться в ней. Ты должен был вскрыть её, просто потому что зазор между ней и твоей кожей такой... заманчивый. Так что я так и сделал. Я ухватился за нить и разорвал её. Она тут же распуталась передо мной, превратившись в водоворот цветов и нитей, каждая из которых была ярче предыдущей.

Кусочки реальности. Каждый из них я мог сплести в маску по своему усмотрению. В отличие от плетения Странника, часть меня, которая хотела быть в центре внимания, была очевидна. Ясна. И я точно знал, чего она хочет.

Поэтому я схватил нити, натянул их и начал создавать маску, которая будет служить мне всю жизнь. С ней я не буду Роуэном Киндлбрайтом, учеником ведьмы Скверны. Я буду другим человеком. Мастером своего дела.

И с ней я наконец-то оставлю тень матери позади.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1780672>